

Раздался звук шагов, Фэн Мин, наострив уши и сосредоточившись, только лишь услышал тяжёлое дыхание рядом с собой.

Палец коснулся губ юноши, и Фэн Мин, нахмутив брови, холодно и резко спросил:

— Кто Вы?

Но человек не ответил, так или иначе Фэн Мин был связан по рукам и ногам, однако так нагло его красивое лицо мог гладить только Жун Тянь.

— Проклятый, ты осмелился приставать к князю Мину из Силэй?

— Тц-тц... — гость наконец-то низко рассмеялся. — Князь Мин из Силэй? Действительно очень красив. — И без долгих разговоров чужие губы коснулись щеки.

Юноша собирался пнуть этого человека, однако из-за того, что ступни были связаны верёвкой, а глаза — завязаны, всё, что у Фэн Мина получилось, — несколько раз пнуть пустоту. После чего только и оставалось, что отчаянно отстраниться назад, пока вскоре он спиной не наткнулся на стену. Дальше отступить было некуда.

Однако мужчина следовал по пятам и, нагло распуская руки, шутливо сказал:

— Князь Мин, не нужно паниковать, этот император... кхэ-кхэ... этот наследный принц отнесётся к Вам с нежностью.

Внезапно холодный воздух коснулся груди, оказалось, что верх одежды, по всей вероятности, всё же распахнули.

— А! — закричал Фэн Мин.

Хоть идея использовать замысел противника к своей выгоде принадлежала самому Фэн Мину, однако быть обесчещенным, будучи связанным словно свинья, совершенно не входило в его планы. В глубине души князь бранил собственную глупость, ведь сам создал все эти государственные обиды, заставив Жун Тяня, невзирая на мощь страны, одновременно бросить вызов нескольким государствам. Что может быть более стоящим, чем позволить множеству людей изнасиловать Фэн Мина?

Фактически Лу Дань уже заранее предупредил его, только сам юноша никак не думал, что советник на самом деле окажется таким отвратительным.

Почувствовав, как рука чужого мужчины внезапно крепко охватила член, Фэн Мин покрылся гусиной кожей. Разве можно было ещё обдумывать какой-то план? Юноша громко крикнул:

— Прекратите! Я всё понял, не думайте, что можете провести меня...

— Прекратите! — в то же время раздался в дверях резкий крик Лу Даня.

Застигнутый врасплох мужчина вздрогнул, останавливая свои движения.

Лу Дань гневно проговорил:

— Сказал, что можно только посмотреть, но не разрешал бесцеремонно обходиться с князем Мином. Принц, как Вы могли нарушить обещание? Князь Мин уже напуган, прошу Ваше Высочество уйти.

Мужчина нахально засмеялся:

— Этот наследный принц только немного приблизился и без каких-либо дурных намерений. — Хоть он так сказал, однако сам неторопливо отошёл от Фэн Мина и, находясь в дверном проёме, несколько раз хмыкнул, после чего, судя по звукам шагов, должно быть, удалился.

Лу Дань какое-то время простоял в дверях, лишь тогда несколько раз вздохнул и, подойдя к Фэн Мину, развязал верёвку, что связывала князя по рукам и ногам, и снял повязку с глаз.

— Князь Мин напугался... — В голосе чувствовалось, что господин советник испытывает вину.

Перед глазами вспыхнул яркий свет, а сам юноша долгое время внимательно вглядывался в красивое и грустное лицо Лу Даня, в тайне расхваливая сообразительного советника за то, что тот знает, как в решающий момент оказать милость, завоёвывая чужое сердце.

Хорошо, что так всё обошлось, иначе на этот раз князя ждали бы крайне плачевные последствия.

После того как он покидал Жун Тяня, Фэн Мину каждый раз приходилось отчаянно бороться и мыслить в десять раз быстрее, чем обычно, к тому же его «актёрское мастерство» достигло совершенства, и, тотчас же с огромным трудом выдавив слёзы и создав образ слабой жертвы, князь с благодарностью посмотрел на Лу Даня, после чего, опустив голову, проговорил:

— Советник, советник, Вы... Ох, разве это не является замыслом советника? Я... я... ах...

Закусив нижнюю губу и сделавшись таким слабым, словно вот-вот рухнет от лёгкого порыва ветра, юноша, будто смущаясь, прошептал:

— Во всяком случае премного благодарен господину советнику за то, что Вы вызволили меня

из затруднительного положения.

На этот раз роль была сложной и изменчивой, а чувств — побольше. Фэн Мин, напрягая мозги, прямо «сплагиатил» целую сцену из военной дорамы, только так можно было, не оставляя следов, соответствующе выразить признательность своему врагу.

Хоть Лу Дань и был умным человеком, однако никак не думал, насколько разнообразны сюжеты дорам из другого современного мира. Тотчас же сделав виноватое лицо, мужчина прошептал:

— К чему князь Мин выражает благодарность? Князь Мин прав, невыносимая участь князя Мина исходила от Лу Даня, и ответственность за это несёт только Лу Дань. Только... увы... Лу Дань совершенно не знал, что тот гость неожиданно проявит свою бесцеремонность по отношению к князю Мину.

С актёрским мастерством Лу Даня вполне можно было получить голливудскую награду [1]. Живот князя свело от смеха, к тому же зная, что нельзя показывать прорехи, Фэн Мину только оставалось, что потирать глаза, скрывая ошибки.

— Кстати, что имел в виду князь Мин, только что сказав, что всё понял?

Сердце внезапно заколотилось в груди. Вот только нельзя это было объяснять, ведь если он, князь Мин, сделает это, то его план использовать замысел противника к своей выгоде закончится крахом, и может случиться так, что Лу Дань прикроет смущение вспышкой гнева и тогда действительно найдёт нескольких человек, чтобы с ним, князем Мином, обойтись «бесцеремонно». Переместив взгляд, юноша гордо посмотрел на Лу Даня и ответил:

— Как я, выдающийся князь Мин из Силэй, могу повестись на все эти жалкие уловки? Тот человек вовсе не какой-то принц, а выдающийся государь. Неужели советник считает, что, завязав мне глаза, сразу же сможет утаить это от меня?

Упомянув этот момент и переместив взгляд, юноша выдохнул, подошёл к месту возле кровати, наклонился и, подняв неизвестно кем оставленную яшмовую подвеску, холодно рассмеялся. Его взгляд стал острее, и, прожигая им Лу Даня, князь спросил:

— Господин советник, скажите, кроме государя Чжаобэй, кто ещё осмелится с гордым видом носить яшмовую подвеску, на которой выгравирована метка с именем императора Чжаобэй?

С помощью такой большой яшмовой подвески, которая была «случайно» оставлена в углу комнаты, Лу Дань словно всеми силами старался оклеветать имя императора Чжаобэй.

Сам же господин советник, с изумлением уставившись на вещицу в руках Фэн Мина, изменился в лице и, сдерживая улыбку, покачал головой:

— Лу Дань всячески старался скрыть его внешность, однако как досадно, что он сам себя выдал. Слава князя Мина действительно целиком заслуженна, Вы уникально-умный. — И, с почтением поклонившись Фэн Мину, благоговейно добавил: — Находясь эти дни вместе с Лу Данем и столкнувшись с опасной ситуацией, князь Мин сохранил спокойствие и самообладание, подобное поведение действительно вызывает восхищение Лу Даня. К сожалению... — он, словно затронув сокровенное, сделал паузу и лишь потом продолжил говорить: — К сожалению, флотилия кораблей скоро покинет пределы границ Юньинь, и пока Лу Дань не выполнит данное другой стране обещание, боюсь, обеспечить сохранность князя Мина будет сложно. Если бы знал, что князь Мин окажется таким человеком...

На что Фэн Мин, изменившись в лице, спросил:

— Что советник имеет в виду?

— Это всё вина князя Мина. Из-за того, что князь Мин крайне соблазнителен, влиятельные и знатные персоны всех стран, не останавливаясь ни перед чем, хотят наперебой им овладеть. Ради Дунфань Лу Дань вынужден «с помощью» князя Мина совершать подобную сделку. Хоть сейчас я раскаиваюсь, однако на самом деле не могу помочь князю Мину избежать этого злого рока, иначе оскорблю дружественную державу. И по возвращении как я объясню всё нашему императору?

После долгого молчания Фэн Мин выплюнул одну фразу:

— Дружественная держава безусловно важна, однако я, князь Мин из Силэй, неужели совершенно ничего не стою?

Лу Дань, сжав губы, поразмыслил:

— Если князь Мин думает, что в будущем мы отошлём его императору Силэй, для того чтобы его защитил Силэй, то, конечно же, это невозможно. Даже сам император Силэй никогда не пощадит нас. Князь Мин всё же скрепя сердце должен вытерпеть эти несколько дней, немного удовлетворяя их. К тому же войска Дунфань довольно могущественные, иначе мы совершенно не осмелились бы обидеть одновременно несколько дружественных держав.

— Могущественные войска? — Фэн Мин холодно усмехнулся. — У господина советника и впрямь при всей осторожности внезапно возник промах. Охватывая взглядом Поднебесную, можно натолкнуться лишь на одного человека, который действительно сведущ в военном искусстве, и он сейчас находится прямо перед глазами советника. Если же господин советник действительно обменяет меня на поддержку дружественной державы, то через несколько дней непременно станет посмешищем за то, что упустил редкий шанс сделать Дунфань ещё более могущественным.

Лу Дань слегка вздрогнул и с недоверием широко распахнул красивые глаза:

— Князь Мин хочет сказать...

— Я обучу Вас военному искусству, а Вы защитите моё благополучие, ну как?

— Князь Мин не шутит? — Лу Дань, будучи начеку, вздрогнул и, вытянув белую, словно нефрит, ладонь, проговорил: — Позвольте нам ударить по рукам и поклясться: если князь Мин согласится обучить войска Дунфань военному искусству, то через год Лу Дань ручается лично сопроводить князя Мина в целостности и сохранности обратно в Силэй, к тому же поднесёт сокровище Дунфань — небесно-земное кольцо, чтобы отплатить за милость князя Мина.

Раздалось три звонких хлопка. Ударив по рукам, двое мужчин уставились друг на друга, после чего, запрокинув голову, довольно рассмеялись.

Снова ещё один хитроумный план, преследующий двойную цель: одна была задумана, чтобы разжечь вражду между несколькими странами и Силэй, а вторая — вынудить Фэн Мина обучить Дунфань военному искусству. Смеясь, юноша в душе подумал: «Подожди, флотилия кораблей прибудет в Дунфань, и увидишь, как моё военное искусство поднимет шум, перевернёт ваше небо и опрокинет землю».

Замечательная война вот-вот начнётся, хм, боль от расставания с любящим Жун Тянем, похоже, больше не такая сильная.

Примечания:

[1] Имеется в виду Hollywood Film Awards или сокращённо HFA — это церемония вручения награды американским кинематографистам, которая проводится ежегодно с 1997 года, обычно в октябре или ноябре.

<http://bllate.org/book/13377/1190138>